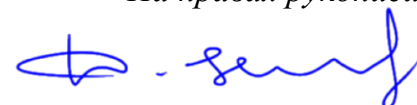

На правах рукописи

Луценко Дарья Николаевна

**Обоснование норм качества нового биологически активного соединения
кардиопротекторного действия**

3.4.2. Фармацевтическая химия, фармакогнозия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата фармацевтических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор фармацевтических наук,
профессор

Компанцева Евгения Владимировна

Официальные оппоненты:

Зилфикаров Ифрат Назимович – доктор фармацевтических наук, профессор РАН, федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт лекарственных и ароматических растений», отдел химии природных соединений, главный научный сотрудник

Писарев Дмитрий Иванович – доктор фармацевтических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», кафедра органической химии, заведующий кафедрой

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита диссертации состоится «21» мая 2025 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДСУ 208.002.02 при ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) по адресу: 119991, г. Москва, ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной учебной библиотеке ФГАОУ ВО Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) по адресу: 119034, г. Москва, Зубовский бульвар, д. 37/1 и на сайте <https://www.sechenov.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ДСУ 208.002.02
доктор фармацевтических наук, профессор

Демина Наталья Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Патологии сердечно-сосудистой системы (ССС) являются одной из главных причин смертности населения. Защита миокарда различными фармакологическими средствами – неотъемлемая составляющая лечения заболеваний ССС.

Одной из таких групп, повышающей адаптацию сердечной мышцы к ишемии и реперфузии, является группа ингибиторов Na^+/H^+ -обменника изоформы NHE-1.

Изучив данные литературных источников о доклинических и клинических испытаниях, можно сделать вывод, что NHE-1 – важная фармакологическая мишень. Для снижения последствий ишемического и реперфузионного стресса группа препаратов ингибиторов Na^+/H^+ -обменника является перспективной и гарантирует внедрение нового класса кардиопротекторов в медицинскую практику.

С этой целью на кафедре фармацевтической и токсикологической химии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации было синтезировано биологически активное соединение (БАС) – производное хиназолина: *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидин (VMA-13-15).

Проведение доклинических испытаний показало возможность его использования в качестве кардиопротекторного и нейропротекторного средства, превышающего по своей эффективности зарубежный препарат Зонипорид.

Контроль качества и разработка современных, объективных методик фармацевтического анализа лекарственных средств является одним из базовых этапов его внедрения в производство. Однако для этого необходимо всестороннее исследование физико-химических характеристик лекарственного средства, которые могут влиять на фармакокинетические и фармакодинамические свойства, а также позволят осуществить обоснование его норм качества.

Степень разработанности темы исследования

N-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидин (VMA-13-15) – новое

соединение, производное хиназолина, фармацевтический анализ и стандартизация по основным физическим, химическим и физико-химическим показателям до настоящего времени не проводилась.

Цель и задачи исследования

Целью данной работы является обоснование показателей контроля качества нового биологически активного соединения, обладающего кардиопротективной активностью, *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина (VMA-13-15), для создания проекта фармакопейной статьи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить физико-химические характеристики *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина для установления показателей контроля качества с использованием современных методов фармацевтического анализа.

2. Изучить химические свойства и характер УФ- и ИК-спектров *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина с целью разработки методик установления подлинности.

3. Теоретически обосновать и разработать оптимальные условия определения количественного содержания *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина титриметрическим (кислотно-основное титрование) и УФ-спектрофотометрическим методами.

4. Определить хроматографическую подвижность, теоретически обосновать и разработать оптимальные условия идентификации и определения количественного содержания *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом капиллярного электрофореза. Провести валидационную оценку разработанной методики.

5. Теоретически обосновать и разработать оптимальные условия идентификации и количественного определения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом высокоэффективной жидкостной хроматографии. Провести валидационную оценку разработанной методики.

6. Разработать методики идентификации родственных примесей и примесей остаточных органических растворителей, провести валидацию методик их

количественного определения.

7. Изучить стабильность *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина с использованием стрессовых, долгосрочных и ускоренных испытаний для установления его предварительного срока годности.

8. На основании изученных химических свойств и физико-химических характеристик *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина установить показатели контроля качества и подготовить проект фармакопейной статьи на субстанцию.

Научная новизна

Впервые проведено химико-фармацевтическое изучение нового биологически активного соединения – *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина (VMA-13-15). Определены его физические, физико-химические и химические свойства, а также спектральные характеристики. Разработаны методики определения подлинности *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методами ИК-спектromетрии и УФ-спектрофотометрии, а также с помощью химических реакций. Обоснована возможность использования и подобраны оптимальные условия для количественного определения содержания (VMA-13-15) титриметрическими, оптическими и хроматографическими методами. Разработаны методики идентификации и количественного определения примеси незамещенного хиназолин-4(3*H*)-она. Проведена идентификация остаточных органических растворителей в фармацевтической субстанции *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом газовой хроматографии. Определена стабильность и установлены предварительные сроки годности VMA-13-15. Разработан проект нормативной документации на фармацевтическую субстанцию *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина.

Теоретическая и практическая значимость работы

Проведенные исследования позволили обосновать показатели контроля качества VMA-13-15 с помощью современных методов анализа, которые легли в основу разработанного проекта нормативной документации. Полученные данные могут

служить теоретической базой для разработки методик анализа других производных хиназолина.

Методология и методы исследования

Методология проведенных исследований основана на изучении и обобщении зарубежных и отечественных литературных данных в области фармацевтического анализа производных хиназолина и гуанидина. В ходе исследования были использованы физико-химические методы анализа: ИК-спектроскопия, УФ-спектрофотометрия, высокоэффективная жидкостная хроматография, газовая хроматография, капиллярный электрофорез. Все результаты, полученные в ходе экспериментальной работы, были статистически обработаны, методики количественного определения валидированы с учетом требований ГФ РФ 14 издания и ГФ РФ 15 издания, а также методических рекомендаций по валидации аналитических методик.

Личный вклад автора

Автором были лично осуществлены все этапы экспериментальных исследований: выбор и обоснование темы диссертации, разработаны цели и задачи работы, проведен поиск и анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования, составлен план экспериментальной работы. Установлены основные показатели качества *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина: «Температура плавления», «Растворимость», «Потеря в массе при высушивании», «Сульфатная зола», «Тяжелые металлы». Для подтверждения подлинности исследуемой субстанции автором были получены ИК-спектры и установлены характерные полосы поглощения основных функциональных групп, УФ-спектры, а также выбраны химические реакции, подтверждающие наличие функциональных групп и структурных фрагментов *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина. Автором были научно обоснованы, разработаны и валидированы методики количественного анализа нового биологически активного соединения – *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методами УФ-спектрофотометрии, ВЭЖХ, капиллярного электрофореза, а также методом неводного титрования. Установлено содержание остаточных органических

растворителей методом ГХ.

Автором были разработаны методики идентификации и количественного определения примеси незамещенного хиназолин-4(3*H*)-она методами ВЭЖХ и капиллярного электрофореза. Проведено комплексное изучение стабильности методами стрессовых, ускоренных и долгосрочных испытаний и установление предварительных сроков годности *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина. Автор самостоятельно провел статистическую обработку полученных данных, составил проект нормативной документации на субстанцию *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина. Диссертация и автореферат были подготовлены автором лично.

Положения, выносимые на защиту

1. Результаты изучения химических и физико-химических свойств *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина с целью выбора химических реакций и физико-химических методов для его идентификации.

2. Результаты разработки и валидации методик количественного определения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина при использовании кислотно-основного титрования, методов капиллярного электрофореза, УФ-спектрофотометрии и ВЭЖХ.

3. Результаты разработки и валидации методики идентификации и количественного определения родственной примеси *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методами капиллярного электрофореза и ВЭЖХ.

4. Результаты определения остаточных растворителей методом ГХ.

5. Результаты теоретического исследования с помощью компьютерных технологий процесса деградации *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина.

6. Результаты по установлению сроков годности, обоснованные методами стрессовых, ускоренных и долгосрочных испытаний стабильности *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина.

7. Показатели контроля качества фармацевтической субстанции *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Научные положения диссертации соответствуют паспорту научной специальности 3.4.2. Фармацевтическая химия, фармакогнозия конкретно пункту 2 и 3 научной специальности.

Степень достоверности и апробация результатов

Степень достоверности полученных данных достигнута применением современных методов фармацевтического анализа, таких как инфракрасная спектроскопия, спектрофотометрия в ультрафиолетовой и видимой области, ВЭЖХ, капиллярного электрофореза, газовой хроматографии, а также изучением и применением в качестве теоретической базы трудов зарубежных и отечественных ученых. Обработка результатов проводилась с помощью методов математической статистики и валидационной оценки с соблюдением требований ГФ РФ 14 издания и ГФ РФ 15 издания.

Основные положения диссертационной работы доложены и обсуждены на всероссийских научно-практических конференциях с международным участием «Беликовские чтения» (Пятигорск, 2018, 2021); научно-практической конференции «Синтез и анализ лекарственных средств синтетического и растительного происхождения» (Пятигорск, 2017); международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий» (Уфа, 2018).

Апробация работы состоялась на расширенном заседании кафедры фармацевтической химии совместно с проблемной комиссией Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, протокол № 4 от 06.10.2023.

Внедрение результатов в практику

Разработанные методики *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина

нашли практическое применение и используются в аналитической группе отдела синтеза и фармацевтических технологий Научного центра инновационных лекарственных средств федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Акт о внедрении от 20.04.2022).

Результаты исследования по теме диссертационной работы использованы при разработке учебно-методического информационного комплекса для аспирантов Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации по дисциплине «Фармацевтическая химия и фармакогнозия» (Акт о внедрении от 07.07.2021).

Связь задач исследования с проблемным планом фармацевтических наук

Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научных исследований Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации по проблеме «Изыскание и изучение новых лекарственных средств».

Публикации по теме диссертации

По результатам исследования опубликовано 9 работ, в том числе 4 научные статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий Сеченовского Университета / Перечень ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 2 научные статьи в изданиях, индексируемых в международной базе RSCI; иные публикации по результатам диссертационного исследования – 3.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа изложена на 165 страницах машинописного текста, содержит 57 таблиц, 36 рисунков, 7 схем. Работа состоит из введения, обзора литературы, главы «Объекты и методы исследования», глав экспериментальной части, заключения, общих выводов, практических рекомендаций, перспектив дальнейшей разработки темы, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы и приложений. Список литературы включает 120 источников, в том числе 20 – на английском языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Объектами исследования служили 3 серии (2017, 2019, 2021) лабораторных образцов *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина (лабораторный шифр VMA-13-15, рисунок 1), а также образцы исходного соединения синтеза VMA-13-15, который может обнаруживаться в образцах исследуемом соединении в виде родственной примеси или продукта деструкции (незамещенный хиназолин-4(3*H*)-он). Ввиду отсутствия стандартного образца (СО) использовался дважды перекристаллизованный из метанола и высушенный до постоянной массы полученный ранее образец VMA-13-15 (серия 2017), названный нами условным стандартным образцом (УСО). Хроматографическая чистота УСО была установлена в ходе разработки методики определения родственных примесей методом капиллярного электрофореза и подтверждена методом высокоэффективной жидкостной хроматографии.

Определение физико-химических характеристик *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина проводили с учетом требований ГФ РФ 14 издания и ГФ РФ 15 издания.

В исследованиях использовали сертифицированное аналитическое оборудование: спектрофотометр СФ-2000 с программным обеспечением UVWIN для Windows «Аквилон»; «ИК – Фурье спектрометр ФСМ 1201»; рН-метр Hanna Edge 2002-02;

анализатор жидкости «Эксперт-001», снабженный стеклянным комбинированным электродом ЭКС-10601/7; прибор «Капель – 105м»; жидкостной хроматограф DionexUltiMate 3000 со спектрофотометрическим детектором с использованием системы сбора и обработки хроматографических данных Chromeleon, версия 7; газовый хроматограф «Кристалл-2000М»; аналитические весы Госметр ВЛ-124; МС-детектирование осуществляли методом ионизации электрораспылением (ESI) с использованием спектрометра BrukerAmazonSL и другое.

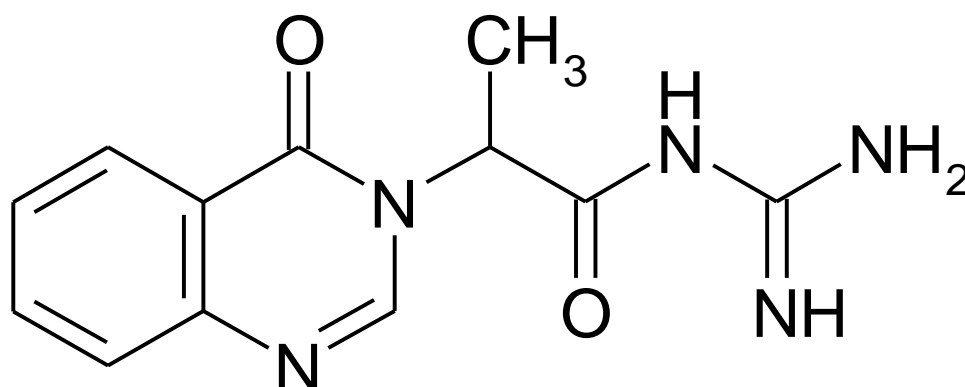

Рисунок 1 – *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидин (VMA-13-15)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были установлены и нормированы основные фармакопейные показатели качества *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели качества VMA-13-15

Показатель	Результат
Описание ОФС.1.1.0006.15	Белый аморфный порошок, без запаха
Растворимость ОФС.1.2.1.0005.15 – вода очищенная, 0,1 М раствор кислоты хлористоводородной, 0,1 М раствор натрия гидроксида – спирт этиловый 96%, метанол – диметилформамид, диметилсульфоксид – гексан, ацетон, хлороформ	Растворим 1:30 Мало растворим 1:1000 Умеренно растворим 1:100 Практически нерастворим 1:1000
Температура плавления ОФС.1.2.1.0011.18	В пределах от 268 до 270°C
Ионометрия ОФС.1.2.1.0004.15	<i>pH</i> в пределах 5,0-6,0
Кислотность или щелочность Индикатор – метиловый красный (переход окраски от желтой к красной)	Не более 0,15 мл 0,01 М раствора NaOH Не более 0,15 мл 0,01 М раствора HCl

Продолжение таблицы 1

Прозрачность (ОФС.1.2.1.0007.15) и степень окраски раствора (ОФС.1.2.1.0006.15)	Раствор прозрачный и не превышает окраску эталона В ₉
Потеря в массе при высушивании (ОФС.1.2.1.0010.15)	Не более 0,5%
Сульфатная зола и тяжелые металлы (ОФС.1.2.2.2.0014.15)	Не более 0,1% Не превышает окраску эталонного раствора

На ИК-спектре *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина идентифицированы характеристические полосы валентных колебаний С=C связей ароматического кольца в области 1600–1500 см⁻¹, полосы деформационных колебаний С=О связей в области 1660–1590 см⁻¹, деформационные полосы С=N в области 1660–1590 см⁻¹, а также валентные колебания NH₂-групп в области 3500–3000 см⁻¹.

УФ-спектры поглощения (рисунок 2) УСО *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина, как в воде, в спирте этиловом 96%, так и в натрия гидроксида растворе 0,1 М имеют три максимума поглощения при 226,266 и 302 нм. В хлористоводородной кислоте растворе 0,1 М наблюдается только два максимума поглощения при 227 нм и 273 нм соответственно. Оптические параметры электронных спектров поглощения изучаемого соединения, имеющие четко выраженные значения положения максимумов и минимумов поглощения позволяют их использовать для дополнительной идентификации при создании проекта НД, а именно: УФ-спектр поглощения 0,001% раствора БАС с использованием в качестве растворителя воды очищенной: в области от 200 до 400 нм должен иметь максимумы поглощения при 226+2 нм, 266+2 нм, и 302+2 нм.

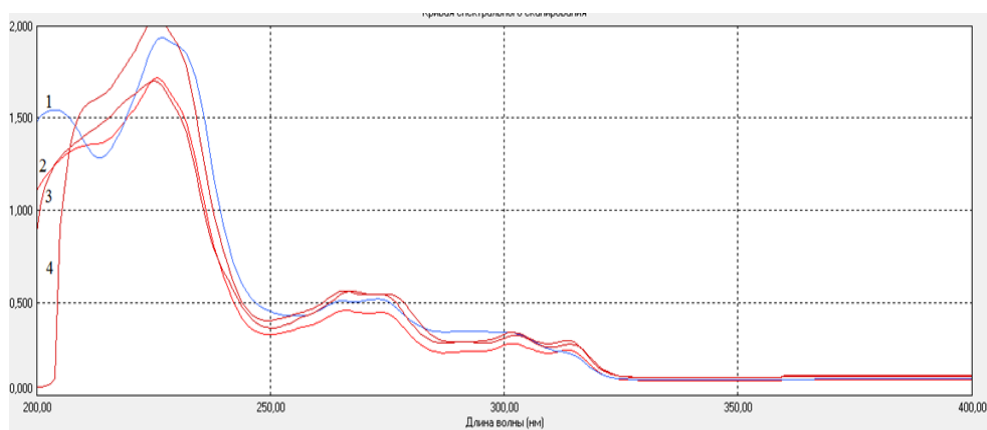

Рисунок 2 – УФ-спектры поглощения растворов УСО в хлористоводородной кислоте растворе 0,1 М (1), воде очищенной (2), в спирте этиловом 96% (3), в натрия гидроксида растворе 0,1 М (4)

Анализ структурной формулы вещества позволил выбрать ряд химических реакций для подтверждения подлинности *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина. Установлена чувствительность реакций методом последовательных разведений. Реакция на определение гуанидинового остатка с *α*-нафтолом и натрия гипобромитом в щелочной среде (аналитический эффект – красное окрашивание) включена в проект НД.

Теоретически обоснованы подходы к количественному определению *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина титриметрическими и спектральными методами. С помощью электронного ресурса chemicalize.com определены константы ионизации (рКа) *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина. Установлено, что исследуемая субстанция имеет константу как кислоты $pK_1=11,3$ и как основания 2 константы $pK_3=4.71$ и $pK_2=8,77$. Рассчитанные константы подтверждали с помощью потенциометрического титрования. Полученные значения рКа свидетельствуют о наличии амфотерных свойств *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина.

Изучена возможность кислотно-основного титрования субстанции как в водных и спиртовых средах, так и с использованием протогенных и протофильных растворителей. В качестве растворителей использовали уксусную кислоту ледяную, уксусный ангидрид, муравьиную кислоту, а также их смеси. При потенциометрическом титровании скачок наблюдали при использовании **метода неводного титрования** только в среде (уксусной кислоты ледяной). Разработанная методика была оценена по основным валидационным параметрам (таблица 2).

С целью выбора оптимального растворителя для разработки методики количественного определения VMA-13-15 **методом УФ-спектрофотометрии** были рассчитаны относительные погрешности определения значений удельного показателя для каждой длины волны в соответствующем растворителе. Оказалось, что при использовании всех растворителей при всех аналитических длинах волн ошибка определения находилась в пределах от 1,34% до 2,2%. Т.е. относительные погрешности определения свидетельствуют о правильности выбора растворителей, однако с аналитической целью предпочтительней в качестве растворителя выбрать воду, а также спирт этиловый 96%, который позволит определять содержание VMA-13-15 в твердых дозированных лекарственных препаратах. Показано, что спектрофотометрический анализ целесообразнее проводить в максимуме поглощения 266 нм, как для водных

растворов VMA-13-15, так и для спиртовых.

Результаты валидационной оценки разработанной методики приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты валидации методик количественного определения *N*-[2-[4-оксо-3(4H)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом неводного титрования и УФ-спектрофотометрии

Параметр	Неводное титрование	УФ-спектрофотометрия	
		Водный р-р	Спиртовой р-р
Специфичность	Отсутствие влияния растворителя на результаты титрования испытуемого раствора	Соответствие положения максимумов растворов VMA-13-15 и УСО	
Линейность	$y=74,18x+0,140$ $r=0,9987$	$y=228,1x-0,022$ $r=0,9979$	$y=246,7x+0,024$ $r=0,9942$
Правильность	$(a \leq \Delta a = t(95\%; 5) \times s_a)$ $0,140 < 0,49 \times 0,15$	$\bar{R}=100,28$; $S=0,66$; $RSD\bar{x}=0,7\%$	$\bar{R}=100,39$; $S=1,3$; $RSD\bar{x}=1,3\%$
Прецизионность (Повторяемость)	$\bar{x}=99,79\%$ $S=0,75$ $RSD\bar{x}=0,75\%$ $\Delta\bar{x}=0,79$ $\varepsilon=0,79\%$	$\bar{x}=100,11\%$ $S=1,29$ $RSD\bar{x}=1,29$ $\Delta\bar{x}=1,36$ $\varepsilon=1,36$	$\bar{x}=99,79\%$ $S=1,40$ $RSD\bar{x}=1,40\%$ $\Delta\bar{x}=1,47$ $\varepsilon=1,47\%$
Аналитическая область	0,0859–0,1198 г	0,001–0,004%	0,001–0,004%

Проведенная валидационная оценка позволяет утверждать, что методики валидны по всем показателям и могут быть использованы для количественного определения БАС как в субстанции, так и лекарственных препаратах.

Исходя из схемы синтеза и структуры анализируемой субстанции в качестве родственной примеси, можно предположить наличие исходного соединения – незамещенного хиназолин-4(3H)-она, из-за возможной неполноты протекания реакции. Подобранные условия анализа оказались пригодными для разработки методик идентификации и нормирования количественного содержания БАС и родственных примесей (незамещенного хиназолин-4(3H)-она) методом капиллярного электрофореза (КЭ).

При использовании метода КЭ выбор буферного раствора и исходных параметров прибора осуществляли исходя из физико-химических свойств субстанции и анализа литературных источников. Подготовленные для предварительных исследований пробы испытуемых образцов вводили в систему капиллярного электрофореза «Капель – 105м» (ОАО «Люмэкс-маркетинг», Россия) при условиях анализа, описанных в таблице 3.

Таблица 3 – Условия анализа для определения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом капиллярного электрофореза

Показатель	Условия анализа
Буфер	Боратный (рН 9,2)
Температура	+20°C
Напряжение	+20 кВ
Время анализа	10 мин
Длина волны	268 нм
Капилляр кварцевый, длина	60 см (эффективная длина 50 см)
Диаметр	75 мкм
Ввод пробы	Гидродинамически, 30 мбар

Выбранные условия определения (таблица 3) оказались пригодными для анализа *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина и его примеси, так как на электрофореграммах четко видны симметричные пики с оптимальным временем миграции в пределах 7 минут (рисунок 3.1) и в пределах 4,4 минуты.

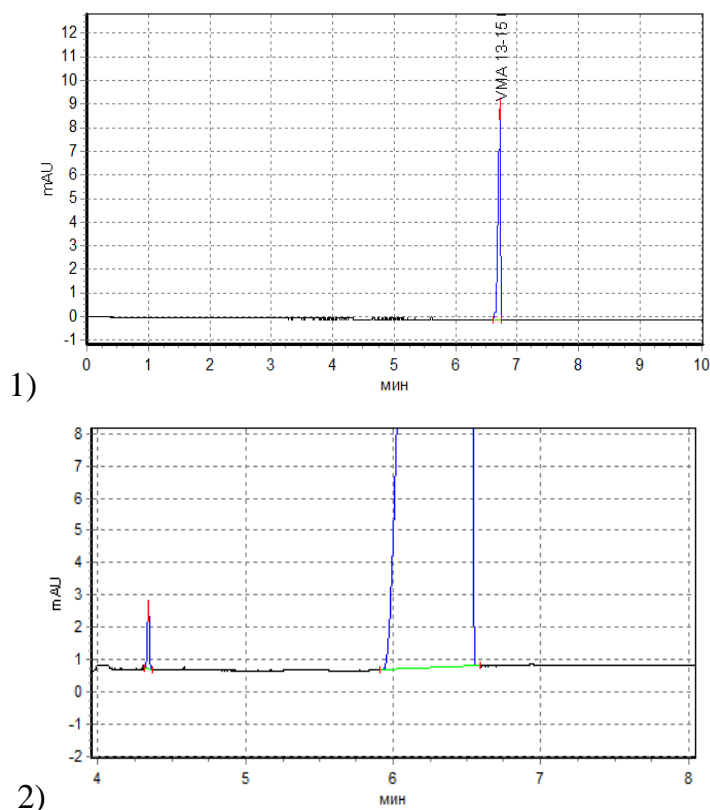

Рисунок 3 – Электрофореграммы условного стандартного образца VMA-13-15 (1) и модельной смеси VMA-13-15 и незамещенного хиназолин-4(3*H*)-она (2)

Нами оценены следующие параметры предлагаемой методики: время миграции, разрешение между пиками (R_s), фактор симметричности пиков (A_s), кажущееся число теоретических тарелок (N), относительное стандартное отклонение площадей пиков

(RSD, %), значения которых рассчитаны по результатам 6 электрофореграмм с использованием программного обеспечения «Эльфоран» (таблица 4).

Таблица 4 – Параметры пригодности хроматографической системы

Вещество	Время миграции, мин	Rs	As	N	RSD, %
Хиназолин-4(3H)-он	4,37	5,8	0,2	160329	1,47
VMA-13-15	6,59		0,1	102974	1,07

Валидационная оценка, проведенная с использованием модельных растворов, подтверждает пригодность разработанных методик (таблица 5). Установлен предел содержания примеси не более 0,1%.

Таблица 5 – Результаты валидации методик количественного определения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина и незамещенного хиназолин-4(3*H*)-она методом капиллярного электрофореза

Параметр	<i>N</i> -[2-[4-оксо-3(4 <i>H</i>)-хиназолинил]пропионил]-гуанидин	Незамещенного хиназолин-4(3 <i>H</i>)-она
Специфичность	Отсутствие посторонних пиков на хроматограмме УСО	Полное разделение пиков VMA-13-15 и незамещенного хиназолин-4(3 <i>H</i>)-она
Линейность	$y=7070,3x+0,25$ $r=0,9977$	$y=192,52x+0,71$ $r=0,9977$
Правильность	$(a \leq \Delta a = t(95\%; 5) \times s_a)$ $0,25 \leq 20,50 \times 6,44$	$(a \leq \Delta a = t(95\%; 5) \times s_a)$ $0,71 \leq 3,11 \times 0,98$
Прецизионность (Повторяемость)	$\bar{x}=99,63$ $S_{\bar{x}}=0,53$ $S=1,31$ $\varepsilon=1,39\%$ $RSD\bar{x}=1,31\%$	$\bar{x}=0,0998$ $S_{\bar{x}}=0,53$ $S=1,31$ $\varepsilon=1,09\%$ $RSD\bar{x}=1,31\%$
Аналитическая область	0,01–0,05 мг/мл	1–5 мкг/мл
ПО; ПКО		ПО=0,016 мкг/мл; ПКО=0,050 мкг/мл

Выбор условий хроматографического исследования методом **ВЭЖХ** начинали с подбора состава подвижной фазы, оптимальной для обнаружения, как исследуемой субстанции, так и возможных примесных соединений. В результате было установлено, что наиболее оптимальной является система ацетонитрил – 0,5% муравьиная кислота в соотношении 20:80, так как полученные пики на хроматограмме симметричны и четко разделены между собой (рисунок 4). Выбранная длина волны детектирования была установлена в ходе спектрофотометрического анализа.

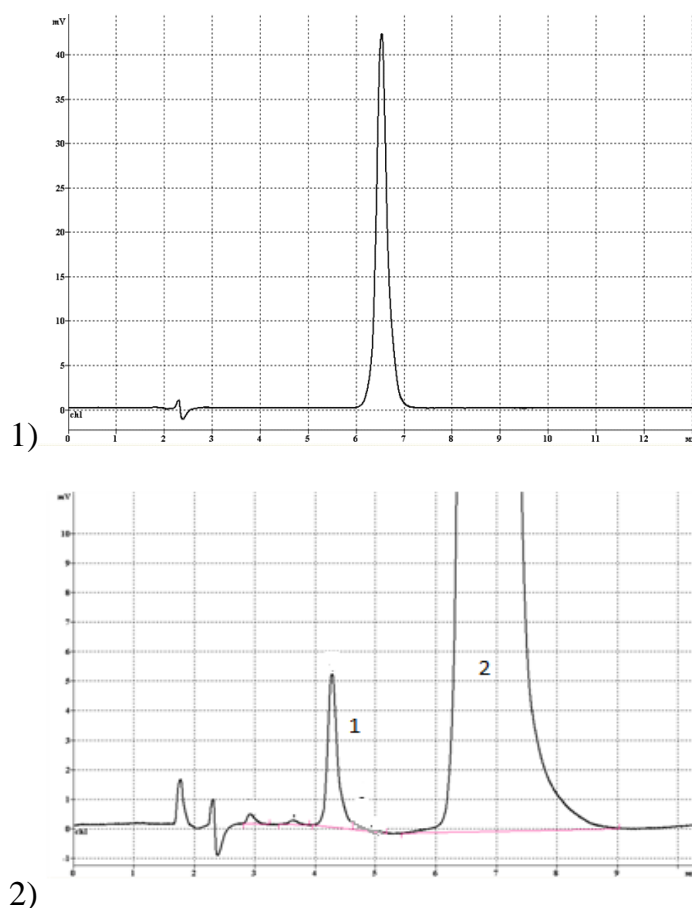

Рисунок 4 – Хроматограмма условного стандартного образца VMA-13-15 (1) и хроматограмма модельной смеси VMA-13-15 и незамещенного хиназолин-4(3H)-она (2)

Была подтверждена хроматографическая пригодность выбранных условий. На основании выбранных условий были разработаны методики идентификации и количественного определения *N*-[2-[4-оксо-3(4H)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина и предполагаемой примеси незамещенного хиназолин-4(3H)-она в субстанции VMA-13-15. Разработанные методики количественного определения валидированы по основным валидационным параметрам. Нормировано содержание примеси не более 0,1%.

Таблица 6 – Результаты валидации методик количественного определения *N*-[2-[4-оксо-3(4H)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина и незамещенного хиназолин-4(3H)-она методом ВЭЖХ

Параметр	N -[2-[4-оксо-3(4H)-хиназолинил]пропионил]-гуанидин	Незамещенного хиназолин-4(3H)-она
Специфичность	Отсутствие посторонних пиков на хроматограмме УСО	Полное разделение пиков VMA-13-15 и незамещенного хиназолин-4(3H)-она
Линейность	$y=28365x-22,363$ $r=0,9988$	$y=49704x-2,964$ $r=0,9965$
Правильность	$(a \leq \Delta a = t(95\%; 5) \times s_a)$ $22,63 < 56,75 \times 17,834$	$(a \leq \Delta a = t(95\%; 5) \times s_a)$ $2,964 < 8,96 \times 2,81$

Продолжение таблицы 6

Прецизионность (Повторяемость)	$\bar{x}=99,78$ $S_{\bar{x}}=0,49$ $S=1,20$ $\varepsilon=1,26\%$ $RSD\bar{x}=1,20\%$	$\bar{x}=0,1018$ $S_{\bar{x}}=0,0015$ $S=0,0037$ $\varepsilon=3,83\%$ $RSD\bar{x}=3,63\%$
Аналитическая область	0,015–0,045 мг/мл	0,0005–0,0025 мг/мл
ПО; ПКО		ПО=0,18 мкг/мл; ПКО=0,57 мкг/мл

Выбраны оптимальные условия определения возможных примесей остаточных органических растворителей (диэтилового эфира и метанола) **методом газовой хроматографии** на приборе – «Кристалл-2000М», используя следующие условия хроматографирования: колонка насадочная – ZB-FFAP, 50 м 0,32 мм 0,5 нм; газ носитель – азот ОСЧ 99,996%; скорость потока – 10 мин; объем вводимой пробы – 1 мкл; температура колонки – 160°C; температура испарителя – 180°C; температура детектора – 220°C; давление газа – 65 кПа; длина колонки – 50 м; диаметр колонки – 0,32 мм. Разработаны методики идентификации и количественного определения с использованием стандартных растворов искомым растворителей. Методика валидирована по основным валидационным характеристикам. Установлено присутствие метанола и диэтилового эфира в следовых количествах.

Определение предполагаемых продуктов деградации проводили методом стрессовых испытаний, используя методы капиллярного электрофореза и масс-спектрологии. Изучение молекулы исследуемого *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина и использование компьютерных технологий позволили спрогнозировать возможные процессы деструкции, среди которых наиболее вероятной может быть реакция гидролиза при термостатировании раствора исследуемого соединения в щелочной среде.

Предположительно соединение VMA-13-15 устойчиво в кислой среде. При невысоких значениях температур оно образует дизамещенную соль. В схеме 1 (рисунок 5) приведена реакция образования соли дигидрохлорида на примере взаимодействия VMA-13-15 с хлористоводородной кислотой. Так как хлористоводородная кислота является сильной, то, согласно теории электролитической диссоциации Аррениуса-Оствальда, она существует в водной среде в виде аниона хлора и гидроксония, который и участвует в протонировании соединения VMA-13-15.

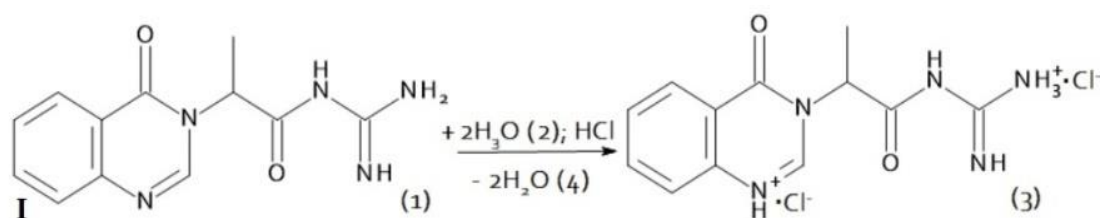

Рисунок 5 – Схема образования диаминозамещенной соли соединения VMA-13-15 в слабокислой среде

При длительном воздействии кислой среды и повышении температуры происходит реакция гидролиза, при этом хлористоводородная кислота участвует в протонировании продуктов гидролиза с образованием солей (рисунок 6).

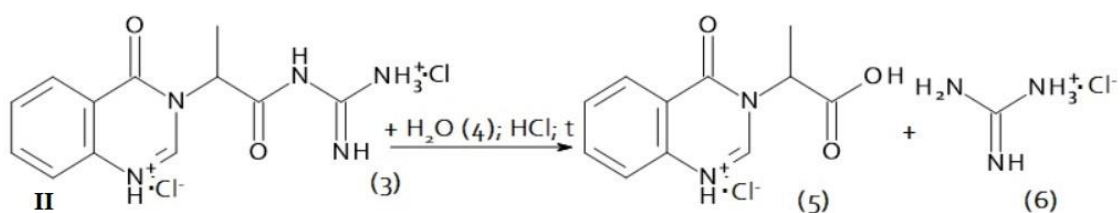

Рисунок 6 – Схема гидролиза соединения VMA-13-15 в сильнокислой среде

В слабощелочной среде (рисунок 7) прогнозируется, что соединение также подвергается гидролизу с образованием соли. Кроме того, известно, что производные гуанидина могут в щелочной среде конденсироваться до производного бигуанида (реакция VI). Примеры предполагаемого радикального окисления приведены в реакции V.

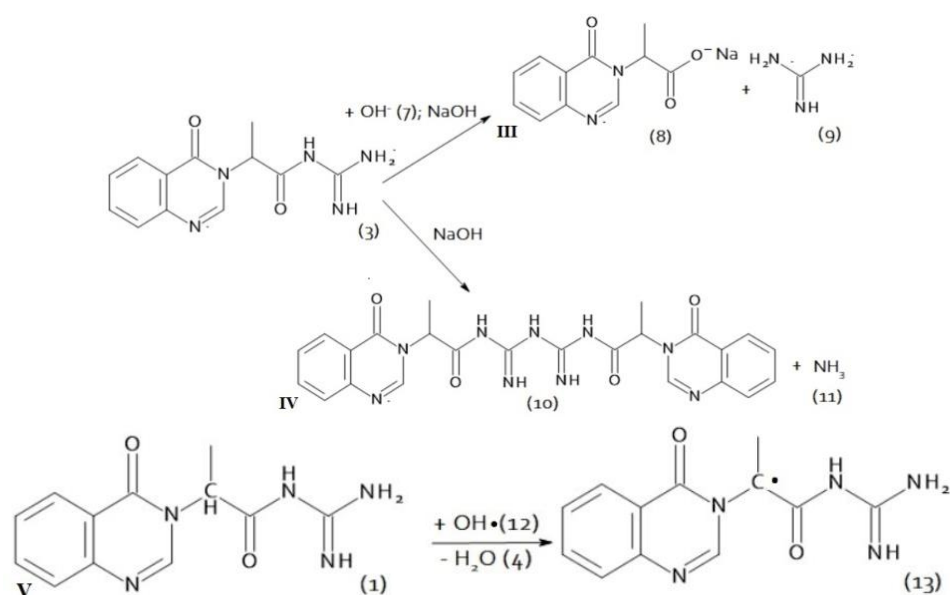

Рисунок 7 – Схема гидролиза (III), конденсации (IV) соединения VMA-13-15 в слабо- и сильнощелочной среде и радикального окисления (V)

Оптимизация геометрии рассматриваемых структур проводилась с использованием метода молекулярной механики ММ+ в программе HyperChem 8.0.9. Завершающей пространственной оптимизации геометрии молекул был использован метод теории функционала плотности *ub3lyp* с базисными наборами 6-311G**. Результирующий колебательный анализ изучаемых термодинамических характеристик проводился в программе *Ogса*, которая позволила получить значения энтальпий и энтропий для изучаемых соединений.

Таблица 7 – Значения энтальпии, энтропии, энергии Гиббса и константы равновесия моделируемых реакций при нормальных условиях для предложенных реакций деструкции (рисунки 5-7)

Номер реакции	Энтальпия ΔH , кДж/моль	Энтропия ΔS , кДж/моль $\times$ К	Энергия Гиббса (ΔG), кДж/моль	Константа равновесия (K)
I	-148,0780	-0,0049	-146,7400	$1,1958 \times 10^{28}$
II	-201,6390	0,0414	-212,9410	$5,5560 \times 10^{40}$
III	-354,9670	-0,2691	-281,5030	$7,3035 \times 10^{53}$
IV	24,4170	-0,0130	27,9660	$4,4557 \times 10^{-6}$
V	-69,8390	-0,0115	-66,6995	$5,7870 \times 10^{12}$

Методом капиллярного электрофореза проведен анализ продуктов деградации водного раствора исследуемого соединения посредством «стресс-тестов», которыми изучалось влияния термического воздействия на VMA-13-15 в воде и в присутствии раствора кислоты хлористоводородной 0,1 М и раствора натрия гидроксида 0,1 М. Установлено, что наибольшее влияние на стабильность *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина оказывает щелочная среда, как и предполагалось по результатам вычислительного эксперимента. Изучен масс-спектр обнаруженного при термостатировании в щелочной среде продукта деградации. По совпадению молярной массы и времени выхода было подтверждено, что примесь на хроматограммах *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина является незамещенным хиназолин-4(3*H*)-оном – исходным продуктом синтеза.

Изучена и обоснована стабильность исследуемой субстанции методом «ускоренного» старения. Установлен предварительный сроки годности – 2 года. Данный срок годности подтвержден в условиях долгосрочных испытаний стабильности исследуемой субстанции. Рассчитан температурный режим хранения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина.

На основании выполненных исследований разработаны методики анализа и

установлены нормы качества нового биологически активного соединения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина, которые явились основой для создания проекта фармакопейной статьи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведенного комплексного фармацевтического исследования предложено решение актуальной научно-практической задачи и стандартизации по основным физическим, химическим и физико-химическим показателям нового биологически активного соединения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина (VMA-13-15). На основании изученных химических свойств и физико-химических характеристик БАС установлены показатели контроля качества и подготовлен проект фармакопейной статьи на субстанцию. Полученные результаты приведены в общих выводах.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Изучены физико-химические свойства *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина, послужившие основой нормируемых фармакопейных показателей качества субстанции, включенных в проект НД. Установлено, что соединение растворимо в водных растворах, ДМФА, мало растворимо в метаноле и спирте этиловом и практически нерастворимо в неполярных растворителях. Интервал температуры плавления находится в пределах от 268°C до 270°C.

2. Обоснована возможность использования методов ИК-спектromетрии по совпадению положения и интенсивности полос поглощения со спектром УСО и УФ-спектрофотометрии (УФ-спектр поглощения водного раствора БАС должен иметь максимумы поглощения при 226+2 нм, 266+2 нм, и 302+2 нм), а также качественной реакции на остаток гуанидина для идентификации и подтверждения подлинности *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина.

3. Разработаны и валидированы методики количественного определения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методами кислотно-основного

титрования в среде уксусной кислоты ледяной с потенциометрическим определением точки эквивалентности и УФ-спектрофотометрии с использованием в качестве растворителя воды очищенной или спирта этилового 96%.

4. Оптимизированы условия определения *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом капиллярного электрофореза: электролит – боратный буферный раствор 0,01 М с рН 9,2, длина волны 268 нм и доказана их пригодность для определения подлинности и количественного содержания исследуемой субстанции.

5. Разработаны и валидированы методики количественного определения содержания основного вещества методом ВЭЖХ: сорбент октадецилсиликагель, подвижная фаза ацетонитрил – 0,5% муравьиная кислота в соотношении 20:80, изократический режим, скорость потока элюента 1,0 мл в минуту и длина волны детектирования 254 нм.

6. Доказана возможность использования методов ВЭЖХ и КЭ для определения и установления количественного содержания родственной примеси – незамещенного хиназолин-4(3*H*)-она. Разработана и валидирована методика его количественного определения. Нормировано содержание примеси не более 0,1%. Разработана методика количественного определения остаточных органических растворителей методом газовой хроматографии на модельных смесях с использованием стандартных растворов искомым растворителей. Методика валидна и позволяет определять содержание метанола и диэтилового эфира в количестве не более 0,5%.

7. Изучена стабильность молекулы исследуемого *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина и на основе компьютерных технологий спрогнозированы возможные процессы деструкции, среди которых наиболее вероятным может быть реакция гидролиза при термостатировании раствора исследуемого соединения в щелочной среде. Прогностические данные экспериментально подтверждены методом капиллярного электрофореза путем анализа деградации водного раствора исследуемого соединения посредством «стресс-тестов». Установлен предварительный срок годности – 2 года при температуре не выше 25 градусов.

8. Установлены нормы качества и оформлен проект НД на субстанцию *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина на основании полученных результатов и нормативных требований.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты, представленные в диссертационной работе, позволяют рекомендовать *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидин для дальнейшего более глубокого фармацевтического анализа с целью разработки на его основе кардиопротекторных и нейропротекторных лекарственных средств и внедрения их в промышленное производство.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАЗРАБОТКИ ТЕМЫ

Перспективой развития темы является разработка эффективных лекарственных средств на основе *N*-[2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина, обладающих кардиопротекторным и нейропротекторным действием, с целью решения актуальных проблем медицинской практики в борьбе с патологиями сердечно-сосудистой системы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Луценко, Д.Н.** Валидационная оценка методики количественного определения субстанции *N* - [2 - [4 - оксо - 3(4*H*) - хиназолинил]пропионил] - гуанидина методом УФ - спектрофотометрии / **Д.Н. Луценко** // Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 сент. 2018 г.). – Уфа: Аэтерна, 2018. – С. 93-98.
2. **Луценко, Д.Н.** Изучение физико-химических свойств субстанции нового биологически активного соединения производного хиназолин-4(3*H*)-она / **Д.Н. Луценко, Е.В. Компанцева** // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции: сборник научных трудов. – Пятигорск, 2018. – Вып. 73. – С. 24-26.
3. **Компанцева, Е.В.** Разработка и валидация методики количественного определения биологически активного соединения *n*-(2-[4-оксо-3(4*H*)-хиназолинил]пропионил)гуанидина / **Е.В. Компанцева, Д.Н. Луценко, А.А. Глушко** // **Аспирантский вестник Поволжья.** – 2019. – № 5-6. – С. 122-127.

4. Компанцева, Е.В. Спектрофотометрическое определение нового биологически активного соединения кардиопротекторного действия / Е.В. Компанцева, Д.Н. Луценко // *Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции.* – Пятигорск, 2019. – С. 246-252.

5. Компанцева, Е.В. Определение биологически активного соединения N-[2-[4-оксо-3(4H)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом капиллярного электрофореза / Е.В. Компанцева, Д.Н. Луценко, Е.Р. Гарсия // **Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии.** – 2020. – Т. 23, № 10. – С. 40-45.

6. Изучение возможности идентификации нового биологически активного вещества кардиопротекторного действия / Е.В. Компанцева, Д.Н. Луценко, И.П. Кодониди, Н.М. Червонная // **Вестник Смоленской государственной медицинской академии.** – 2020. – Т. 19, № 2. – С. 185-190.

7. Компанцева, Е.В. Определение остаточных органических растворителей в новом кардиопротекторном соединении методом газовой хроматографии / Е.В. Компанцева, Д.Н. Луценко, М.В. Ларский // **Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии.** – 2021. – Т. 24, № 10. – С. 52-58.

8. Разработка и валидация методики количественного определения нового биологически активного соединения N-[2-[4-оксо-3(4H)-хиназолинил]пропионил]-гуанидина методом титрования в неводной среде / Д.Н. Луценко, Е.В. Компанцева, А.С. Чиряпкин, Л.С. Ушакова // **Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии.** – 2023. – Т. 26, № 9. – С. 33-38. [RSCI]

9. Разработка методики определения родственной примеси в новом биологически активном соединении кардиопротекторного действия методом капиллярного электрофореза / Е.В. Компанцева, Д.Н. Луценко, Е.Р. Гарсия, А.А. Озеров, Т.М. Дементьева // **Человек и его здоровье.** – 2023. – Т. 26, № 2. – С. 73-79. [RSCI]

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВАК – Высшая аттестационная комиссия,

ВЭЖХ – высокоэффективная жидкостная хроматография,

ГФ РФ 14 издания – Государственная фармакопея Российской Федерации

XIV издания,

ГФ РФ 15 издания – Государственная фармакопея Российской Федерации

XV издания,

ГХ – газовая хроматография,

УФ – ультрафиолетовая область спектра,

ИК – инфракрасная область спектра,

НД – нормативный документ,

ОФС – общая фармакопейная статья,

ПКО – предел количественного определения,

ПО – предел обнаружения.